

Современные зарубежные модели диалогического взаимодействия: социально- философский подход

М. А. Сокол,

кандидат психологических наук, докторант,
Белорусский государственный университет

Проблематика исследования диалога в зарубежной литературе составляет ядро отдельных научных направлений – анализа диалога, или конверсационного анализа, теории речевых актов, диалогизма как философии языка, интеракционной социолингвистики – и входит в более общее направление исследований (communication studies). В то же время практически полностью отсутствуют обобщающие исследования теоретических основ диалога, в которых бы раскрывались фундаментальные особенности взаимодействия с учетом современных представлений о человеке, коммуникативной среде, разновидностях и принципах взаимодействия. Понимание диалога как речевого взаимодействия требует уточнения, так как термин «взаимодействие» интерпретируется по-разному.

В соответствии с принципами и постулатами речевого общения выделяются два основных типа речевого взаимодействия: сотрудничество и конфронтация, которые свидетельствуют о совпадении или несовпадении интересов и целей коммуникантов. Эти два типа отражены в двух моделях диалога: кооперативной и конфликтной. Существует множество моделей диалога, в которых формализуются различные аспекты или компоненты взаимодействия: участники, объект, цели и задачи, механизм взаимодействия, его характер, динамика, координация действий, смена ролей, контекст и ситуация взаимодействия и т. п. Соответственно, можно говорить о разных подходах к диалогу. Теоретическую базу исследования диалога составляют труды ученых, анализирующих вербальное общение с позиций коммуникативной лингвистики, анализа дискурса, прагмалингвистики, психолингвистики, теории общения, логико-семантического анализа языка, компьютерной лингвистики, социолингвистики, конверсационного анализа (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, А. А. Леонтьев, И. П. Сусов, Д. Г. Богушевич, А. Вежбицкая, Т. Van Dijk, P. Grice, Dg. Searl, Dg. Lych, Dg. Gamperz, D. Tannen и др.) [1, p. 167; 2, p. 16].

Большое распространение получило понимание диалога как игры (dialogue games), его описание в когнитивном аспекте (description of agents' mental states) и с точки зрения реализации определенного плана (plan-based approach), интенций или целей (goal-oriented approach).

Так, интенциональные модели диалога представляют взаимодействие как процесс, ориентированный на реализацию плана, интенций партнеров или достижение цели (Donaldson, Cohen; Lambert, Carberry; Traum, Hinkelman и др.) [3, p. 211], а информационные модели дают представление о взаимодействии как процессе обмена информацией между участниками диалога. Эти два типа моделей диалогического взаимодействия реализуются в языковой структуре диалога, при анализе которой в первой модели нужно идентифицировать интенциональное состояние партнеров в терминах их целей, а во второй – ограничиться только информацией (по принципу ее релевантности). Более частные модели диалога представляют отдельные этапы речевого взаимодействия (начало, сам процесс, окончание, оценка, изменение или влияние, принятие решения) (Schegloff; Donaldson, Cohen и др.).

Но независимо от того, какая сторона организации диалога формализуется в модели, все они основаны на одном из двух подходов к пониманию взаимодействия:

- классическом, картезианском (основанном на учении Декарта), заключающемся в том, что любые взаимодействующие элементы рассматриваются как отдельные, независимые сущности;

- современном, бахтинском (основанном на учении М. Бахтина), основу которого составляет понимание взаимодействия как процесса, создающего единство, целое взаимосвязанных и дополняющих друг друга субъектов.

Эти два подхода можно противопоставить как дуалистический и подлинно диалогический. Первый подход исключает субъективность, сводится к простому обмену репликами (как в игре в пинг-понг) без учета всего богатства эмоций, оценок, отношений, выражаемых участниками взаимодействия. Второй подход строится на понимании взаимодействия субъектов как динамики интерсубъективности, т. е. как процесса развития отношений субъектов, формирования их оценок, эмоций, смыслов под влиянием друг друга в ходе диалогического взаимодействия.

Преобладание первого подхода в научном анализе и практике вызывает серьезные сомнения в правомерности, особенно в последние десятилетия, в связи с пересмотром основ рациональности. Как известно, основы нашей рациональности сложились в древней Греции и сформулированы в законах диалектики, а диалектика – это не что иное, как упорядоченный, методически разработанный дух противоречия, присущий любому человеку, и в то же время великий дар, поскольку он дает возможность истинное отличить от ложного (Эккерман, 1986).

Непременным условием диалектического метода является построение конфронтации, членами которой будут истинное и ложное высказывания, точка зрения, подход или противоположные по качествам явления (А – не А). Рассмотрение их по принципу «тезис – антитезис – синтез» должно привести к однозначному утверждению истины. На этом принципе основана риторика и все виды риторического диалога: диалог-спор, диалог-полемика, диалог-дискуссия, – которые могут проводиться в разных контекстах. В современной неформальной логике выделяются такие «дискуссионные контексты диалога» (*argumentative contexts of dialogue*), как педагогический диалог, диалог-интервью, диалог-консультация эксперта, диалог-планирование и др. (Walton, 1993). Практика показывает, что в ходе такого взаимодействия происходит типичный «диалектический сдвиг» (*dialectical shift*) по схеме «дискуссия – спор – переговоры через посредника – ссора». Достаточно привести пример парламентских дебатов, где наиболее часто прибегают к аргументации *ad hominem*, т. е. к доказательствам, которые не основаны на объективных данных, а рассчитаны на чувства убеждаемого, проще говоря, когда «переходят на личности». В этом проявляется желание любой ценой доказать свою правоту, стремление к абсолютной истине и к последнему слову.

XX век поставил под сомнение такую рациональность, названную Ю. Хабермасом научно-техниче-

ской. Истина конкретизируется относительно того времени и пространства, в которых происходит ее постижение конкретным субъектом в отношении другого субъекта или объекта. И поскольку каждый субъект занимает определенное место в пространстве и действует в определенное время, его данные о познаваемой реальности могут отличаться от данных, полученных другим субъектом об этой же реальности в других условиях [3, р. 143]. Вот почему так важна теория относительности А. Эйнштейна и вывод Н. Бора о дополнительности наших данных в познании мира. Эти два постулата и лежат в основе современной теории диалога.

В этой модели как говорящий, так и слушающий влияют на смысл индивидуального высказывания, которое не имеет смысла, если анализируется изолированно, т. е. вне ситуации общения – в отрыве от контекста, субъекта и объекта речи, пространственно-временных параметров. П. Стюарт и М. Томас в диалогическом процессе выделяют два вида слушания: сопереживающее и активное. Сопереживающее предполагает:

- а) концентрацию на понятии «мы», а не «мой» или «ваш»;
- б) открытость и игру;
- в) рассмотрение ситуации «здесь и сейчас», а не «потом» и «тогда»;
- г) сосредоточение на контексте обсуждаемой проблемы;
- д) достижение полного взаимного понимания с учетом различия между сопереживающими (Stuart, Thomas, 1995) [4, р. 159].

Современная модель диалога – не просто модель взаимодействия. Она акцентирует активное участие обеих сторон в построении общего смысла, который может быть неожиданным и незапланированным, так как оба участника диалога открыты взаимному влиянию и общаются на равных. Общая стратегия такого диалога, в отличие от риторического, – не стремление к победе в оппозиции двух независимых сторон, а достижение общего, разделенного (*shared*) понимания. В этой связи любопытно привести следующий пример. В США существует Школа диалога (*Dialogue Group*), созданная ученым-физиком Д. Бомом. В результате дружеского общения с индийским мыслителем-мистиком Кришнамурти Д. Бом пришел к выводу, что наша жизнь протекает в пространстве-океане культурных и трансперсональных смыслов. Из этого океана возникает наше общение, и оно же оказывает на него влияние (либо умножает смыслы, либо обедняет их). Этот процесс он назвал диалогом (Bohm, 1997). После смерти ученого его ученики подробно описали методику, правила и образцы такого диалога.

В соответствии с идеями Д. Бома, не всякое общение можно назвать диалогом. Обычные разговоры

без ощущения общего потока, который вызывается метафорой океана, относятся к разряду обсуждений (discussion). Диалог подразумевает такое объединение мысли и чувства, которое единым потоком выносит участников на новый, более глубокий уровень понимания, когда на основе развития общего смысла возникает новый тип разума – участники больше не могут противопоставлять себя друг другу и даже взаимодействовать, а скорее просто участвуют в этом творческом процессе, где общий смысл постоянно развивается и меняется (Krishnamurti, Bohm, 1985) [2, p. 18]. Такое понимание диалога созвучно идеям М. Бахтина, у которого участники диалога образуют новое единство в рамках общего смыслового пространства [5, p. 32].

Общий смысловой поток или пространство, объединяя участников диалога, не только меняет их сознание, но и приобщает их к более крупному единству – мировой целостности: границы между ними и миром растворяются и открываются источники понимания и силы. Это происходит в случаях идеального диалога, когда в состоянии измененного сознания мировое целое как бы разговаривает и слушает себя через нас, индивидуально и коллективно; слова становятся ненужными, знание приходит мгновенно, смысл течет как огромная река через нас и между нами. Д. Бом сравнивает это похожее на магию превращение человека со светом, который в обычном состоянии рассеян в пространстве; когда же он направлен в пучок в виде лазера, он может творить чудеса (Bohm, 1980).

На пути к идеальному диалогу человеку предстоит преодолеть изоляцию Я, выработать коммуникативные навыки, ведущие к подлинному общению, т. е. когда один человек подлинно слушает Другого, подлинно говорящего. Для этого необходимо:

- понимание равенства сторон;
- отказ от позиции доминирования или попыток добиться победы над партнером, в диалоге не может быть ни победы, ни поражения;
- признание приоритета внимания друг к другу над необходимостью принятия решения;
- активное, заинтересованное слушание;
- открытость в выражении чувств, мыслей, подходов к предмету обсуждения и в отношениях друг к другу, в постановке вопросов [5, p. 145].

Эти своеобразные «директивы» для диалогического поведения подчеркивают тот факт, что диалог способствует нашему «подключению» к всеобщему, коллективному разуму, который порождается нашей синергией, т. е. совместной энергией, при условии преодоления изоляции Я. Таким образом, путь к совместному разуму, обновлению сознания лежит через подлинное диалогическое общение.

В диалогическом взаимодействии Д. Лири выделяет три фазы. В рамках первой фазы партнеры выраба-

тывают минимальную степень их взаимозависимости, необходимую для создания общего очага взаимодействия (например, мать, направляющая внимание ребенка к рисованию, когда ребенок может быть не заинтересован объектом). Во второй фазе партнеры расширяют взаимодействие, договариваясь и разрабатывая дальнейшие перспективы для более широкой деятельности (например, ведение переговоров матери и ребенка по поводу объекта деятельности). В рамках третьей фазы диалогическое взаимодействие установлено. По мнению Д. Лири, скорость достижения взаимозависимости расширяет свободу партнеров для новых действий, способствуя инновациям. Данный процесс должен рассматриваться в контексте межличностных взаимодействий, которые играют центральную роль в разворачивании диалога. При этом каждый участник такого взаимодействия оставляет свои различия (статуса, власти) вне диалогического пространства [6, p. 321].

В отличие от закрытого, изоляционистского (картезианского), бахтинский диалог получил название открытого диалога, понимаемого как совместный поиск на пути к большему пониманию, единству и возможностям обновления. Культурная обусловленность общения делает невозможными надежды на то, что любой открытый разговор автоматически превратится в открытый диалог. Нужна подготовка, знания, опыт. Диалог начинается с желания проверить свои знания. Поэтому в фокусе диалога оказываются не столько идеи или мнения, сколько факты и данные. Их изложение должно быть взаимно уважительным. Диалог – это значит быть вместе и понимать вместе в процессе развития взаимного расположения и уважения (Bohm, 1997). В атмосфере горячих споров начать реальный диалог трудно. Он возникает легко среди людей компетентных, уважаемых и достаточно мудрых, чтобы не ввязываться в споры или состязания, не ведущие к общему пониманию. В присутствии таких людей даже неопытные собеседники без особых усилий включаются в процесс совместного поиска истины.

В Школе диалога Д. Бома разработана сравнительная характеристика подлинного диалога и диалога риторического, т. е. всякого рода споров, дебатов, полемики – того, что Д. Бом называет дискуссией. Сравнительная характеристика обобщает опыт исследования диалога в этой школе и предназначена для участников диалогических встреч в группе. Предполагается, что участники напишут каждый пункт характеристики на отдельной карточке, чтобы иметь их в виду на каждой встрече. Эта уникальная методика может быть полезной даже при простом ознакомлении с ней [5]. Приведем сравнительную характеристику диалога полностью:

1. Диалог – это сотрудничество: две или более стороны вместе работают для достижения общего пони-

мания. Дискуссия строится на оппозиции: две стороны противостоят друг другу и пытаются доказать, что противник не прав.

2. В диалоге цель – создание общей основы, в дискуссии цель – победа одной стороны.

3. В диалоге один участник слушает другого, чтобы понять, найти смысл и согласие, в дискуссии один участник слушает другого, чтобы найти слабые места и выдвинуть контраргументы.

4. Диалог расширяет кругозор и может изменить точку зрения участника, дискуссия утверждает точку зрения одного участника.

5. В диалоге исходные положения раскрываются для их переоценки, а в дискуссии отстаиваются как истина.

6. Диалог вызывает самоанализ своей собственной позиции, дискуссия – критику другой позиции.

7. Диалог открывает возможность достижения лучшего решения, чем любое из первоначальных, дискуссия отстаивает собственную позицию одного участника как лучшее решение и исключает другие решения.

8. Диалог создает отношения открытости переменам и ошибкам, дискуссия – отношения закрытости, решимости быть правым.

9. В диалоге каждый предлагает на обсуждение свою лучшую идею, зная, что мнения других людей помогут ее улучшить, в дискуссии каждый выдвигает свою лучшую идею и отстаивает ее вопреки попыткам показать, что она ошибочна.

10. Диалог призывает временно воздерживаться от выражения своих убеждений, дискуссия – быть беззаветно преданным своим убеждениям.

11. В диалоге каждый ищет основополагающие соглашения, в дискуссии – показательные различия.

12. В диалоге каждый ищет сильные стороны в позициях других, в дискуссии – недостатки и слабые стороны в позициях другого.

13. Диалог подразумевает подлинную заботу о другом человеке, исключает обиды или отчуждение, дискуссия – противостояние, вызов другому без всякого внимания к чувствам или отношениям и часто приводит к принижению или осуждению другого человека.

14. Диалог исходит из того, что у многих людей есть часть ответа, а вместе они могут сложить эти части в рабочее решение вопроса, дискуссия – что имеется правильный ответ и он есть у кого-то одного.

15. Диалог остается с открытым концом, дискуссия подразумевает завершение (Bohm, Factor, Garrett, 2001; Ellinor, Gerard, 1998) [5; 7, p. 116].

Эта характеристика показательна в том плане, что ее можно рассматривать как реализацию не только коммуникативного принципа кооперации и максим Грайса (Grice, 1975), но и тезиса М. Бахтина о единстве когниции и коммуникации (Edwards, 1997; Reid,

1990; Beaugrande, 1985; Сусов, 1998 и др.) [8, p. 27; 9, p. 25].

В концепции М. Бахтина о диалогической природе познания подчеркивается не только единство познания и общения, но и сознания, т. е. личности (диалог происходит на рубеже двух сознаний). Это триединство сознания, познания и общения выявляется в открытом диалоге, который призван трансформировать, расширить сознание, приобщить человека к мировому единству, т. е. восстановить гармонию человечества. Преобразующую силу открытого диалога можно считать реализацией так называемой магической функции языка (Мечковская, 1996), но не в ее заклинательной интерпретации, а в смысле трансформации сознания [2, p. 23].

Догадка Д. Бома о синергетической природе смысловых преобразований в диалоге подтверждается современными исследованиями изменений сознания. Теория инноваций, основанная на идее М. Бахтина о хронотопе, объясняет изменение сознания как результат расширения ментального пространства путем вовлечения в мыслительный процесс разных, иногда несовместимых элементов сознания. Этот процесс репрезентируется как диалогическое взаимодействие хранящихся в уме опытов физического, социального и духовного миров субъектов. В результате диалога рождаются новые мысли, умножающие общее смысловое пространство и обогащающие духовный мир общения (Dickson, 2000) [10, p. 289].

В заключение отметим, что сегодня диалог, осмысленный изначально как универсальное пространство, постепенно наполнился новым смыслом. Следствием этого стало осознание того, что само диалогическое пространство и есть поле человеческого ресурса. В образовательном процессе диалог позволяет обнаружить человеческий ресурс, расширить его, интегрировать в соответствии с поставленной задачей и через актуализацию новых смыслов жизнедеятельности формировать новые реальности образовательного пространства. Для различных областей наук диалог может стать не только наилучшей формой трансляции знания, но и способом существования различных традиций, парадигм.

В связи с этим особенность и влияние постмодернизма заключается именно в признании полифонизма, открывающего простор для подлинного диалога, в открытости философского познания, в освобождении его от догматизма. На смену классической логике приходит диалогическая логика, и альтернативные подходы начинают рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Задачей же развития научного знания становится выработка путей и средств налаживания продуктивного межпарадигмального и междисциплинарного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие, а не признание «всеобщего равенства».

Список использованных источников

1. *Van Dijk, T. A.* Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1. Discourse as Structure and Process / T. A. Dijk Van. – London: Sage Publication, 2007. – 356 p.
2. *Tannen, D.* Ordinary Conversation and Literary Discourse: Coherence and the Poetics of Repetition / D. Tannen // Annals of the New York Academy of Sciences. – 1990. – P. 15–32.
3. *Donaldson, M.* Human Minds: an Exploration / M. Donaldson. – Harmondsworth: Allen Lane, 2002. – 234 p.
4. *Thomas, K.* The Psychodynamics of Relating / K. Thomas // Social Interaction and Personal Relationships. – London: Sage Publications, 1996. – P. 157–212.
5. *Bohm, D.* Dialogue: A Proposal Retrieved December [Electronic resource] / D. Bohm, D. Factor. –

Mode of access: <http://www.muc.de/heavel//dialogue/-proposal.html>.

6. *Leary, D.* Metaphors in the History of Psychology / D. Leary. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 383 p.
7. *Burbules, N. C.* Rethinking Dialogue in Networked Spaces Cultural Studies / N. C. Burbules // Critical Methodologies. – 2006. – № 6. – P. 107–122.
8. *Habermas, J.* Knowledge and Human Interests / J. Habermas. – Boston: Beacon, 1971. – 342 p.
9. *Isaacs, W.* Taking flight: Dialogue, Collective Thinking and Organizational Learning / W. Isaacs // Organizational Dynamics. – 1980. – № 22(2). – P. 24–39.
10. *Voloshinov, V. N.* La Structure de L'énoncé in T. Todorov / V. N. Voloshinov // Mikhail'yl Bakhtine: Le Principe Dialogique. – Paris: Editions du Seuil, 1981. – P. 287–316.

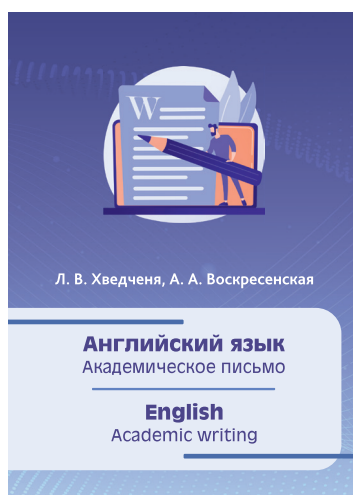
Аннотация

Цель статьи – актуализация нового современного знания в философии межличностного взаимодействия. В настоящее время диалог требует своего переосмысления и качественного использования в современной научной практике. Объектом исследования являются модели диалогического взаимодействия, предметом – область межличностного взаимодействия. В исследовании использовались такие методы сбора данных, как интерпретация и теоретический анализ зарубежной литературы. Основными выводами исследования являются следующие положения: 1. Трансмиссионная модель речевого взаимодействия сегодня не удовлетворяет ни теорию, ни практику общения. 2. Необходима интегративная модель с учетом данных исследования всех аспектов коммуникации: языкового, социального, философского, технологического, культурологического и др. Результаты исследования могут применяться в практике образовательного пространства, а также в различных областях человеческой жизнедеятельности.

Abstract

The purpose of given article is actualization of new modern knowledge in philosophy of interpersonal interaction. Now dialogue demands the reconsideration and qualitative use in modern scientific practice. Object of research are models of dialogical interaction. A subject – area of interpersonal interaction. In research the following methods of data gathering were used: interpretation and the theoretical analysis of the foreign literature. The basic conclusions of research are the following positions: 1. Transmission the model of speech interaction today does not satisfy neither the theory, nor practice of dialogue; 2. It is necessary integrative model in view of the data of research of all aspects of the communications: language, social, philosophical, technological, culturological, etc. Results of research can be applied in practice of educational activity, and also in various areas of human ability to live.

ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает

Л. В. Хведченя, А. А. Воскресенская

**АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО =
ENGLISH. ACADEMIC WRITING**

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальностям магистратуры «Политология», «История», «Археология», «Экономика», «Финансы, налогообложение и кредит», «Менеджмент»

В учебном пособии содержатся теоретические и практические материалы как для аудиторной, так и самостоятельной работы, предназначенные для обучения навыкам и умениям академического (научно-делового) письма.

Адресуется студентам учреждений высшего образования, обучающимся по специальностям магистратуры гуманитарного профиля.

ISBN 978-985-586-537-8

Цена 16 руб. 19 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.